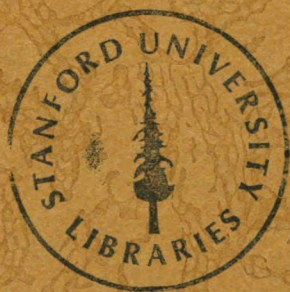

PG
3337
L49G6

LESEKEVICH

GOSTINA NA UKRAINIĖ
POEMA NIKOLAIA LIĖ-
SIEKEVICHIA

ГОСТИНА

НА УКРАИНѢ

ПОЕМА

Николая Леськевича.

Цѣна 40 кр. в. — Доходъ назначенъ на цѣли литературныя.

ЛЬВОВЪ.

Типографія Ставропигійскаго Института

1862.

Изъ тойже Ставропигійской типографіи вый-
шли въ г. 1860—62.

1) Поезіи Николая Устьяновича. Цѣна
40 кр. н. Доходъ назначенъ на цѣли литературныи.

2) Очеркъ старославянскаго Баснословія или
Мифологіи, составленъ Я. Θ. Г-мъ. Цѣна 35 кр. н. До-
ходъ назначенъ на цѣли литературныи.

3) Зоря Галицкая яко Альбумъ на годъ 1860.
Цѣна 4 р. н. Доходъ назначенъ на цѣли литературныи.

4) Буй-Туръ Всеволодъ, поема Богдана А.
Дѣдицкаго. Цѣна 50 кр. н. Доходъ назначенъ на цѣли
литературныи.

5) Львовская епархія передъ стома лѣты,
сочиненіе Я. Θ. Головацкаго. Перепечатано изъ Аль-
бума на г. 1860. Цѣна 15 кр. н. Доходъ назначенъ
на цѣли литературныи.

6) Начало и дѣйствованіе Львовскаго Ставр-
пигійскаго братства, описано Я. Θ. Головац-
кимъ, перепечатано изъ Альбума на г. 1860. Цѣна 30кр.
Доходъ назначенъ на цѣли литературныи.

7) Стародавній Галичъ описанъ И. Ша-
раневичемъ. Перепечат. изъ Альбума на г. 1860. Цѣна
30 кр. н. Доходъ назначенъ на цѣли литературныи.

8) Въ память дня 13. Нов. 1860 г. съ привѣт-
ственными пѣснями. Цѣна 30 кр. Доходъ назначенъ на
цѣли литературныи.

9) Тоеже безъ привѣтственныхъ пѣсней. Цѣна
15 кр. Доходъ назначенъ на цѣли литературныи.

268.

Lesekovich, N.
=

ГОСТИНА
НА УКРАИНѢ

ПОЕМА

Николая Леськевича.

ЛВОВЪ.

Типомъ Ставропигійскаго Института.

1862.

TK

102266

PG 3337

L49G6

TOPTOP

SECRET

SECRET

SECRET

SECRET

SECRET

SECRET

ЕГО ВЫСОКОРОДИЮ

ГОСПОДИНУ

М И Х А И Л У

КАЧКОВСКОМУ

ц. к. Совѣтнику краевого Суда въ Самборѣ, рев-
нѣйшему Покровителю словесности русской

посвящае

Сочинитель.

Колись співала Русь свята
Для отчини, для слави,
А в небо плыла пѣснь тота
Подъ звѣзды величавы;

Колись співала Русь свята
Своимъ князямъ, боярамъ,
А староруска пѣснь тота
Стремилъ къ синимъ хмарамъ.

Но якъ стѣмнѣлъ вже славы свѣтъ,
Князѣвъ, боярѣ нестало,
Замолкла пѣснь. Черезъ много лѣтъ
Все тьмою сь покрывало.

Ажъ зновъ лучъ сонця возсіявъ
И пѣвцѣвъ пробуджае,
А такъ якъ дѣдъ колись спѣвавъ,
Днесъ знова вукъ спѣвае.

Но дѣдъ спѣвалъ князьямъ своимъ
 Та княжеской родинѣ,
 А внукъ спѣвае пѣсню тымъ,
 Що за князѣвъ намъ нынѣ;

Такимъ князьямъ, що то всегда
 Взываютъ Русь до дѣла,
 Щобъ двиглась зновъ Русь молода
 И бисеромъ ясна;

Такимъ князьямъ спѣвае онъ,
 Бо днесъ тоті князьями,
 Що умомъ и чувствомъ своимъ
 Владѣютъ Русинами.

Такому князю вѣсь мою
 И я счастливъ спѣваю,
 И передъ Нимъ ту пѣсь свою
 Изъ сердца выливаю.

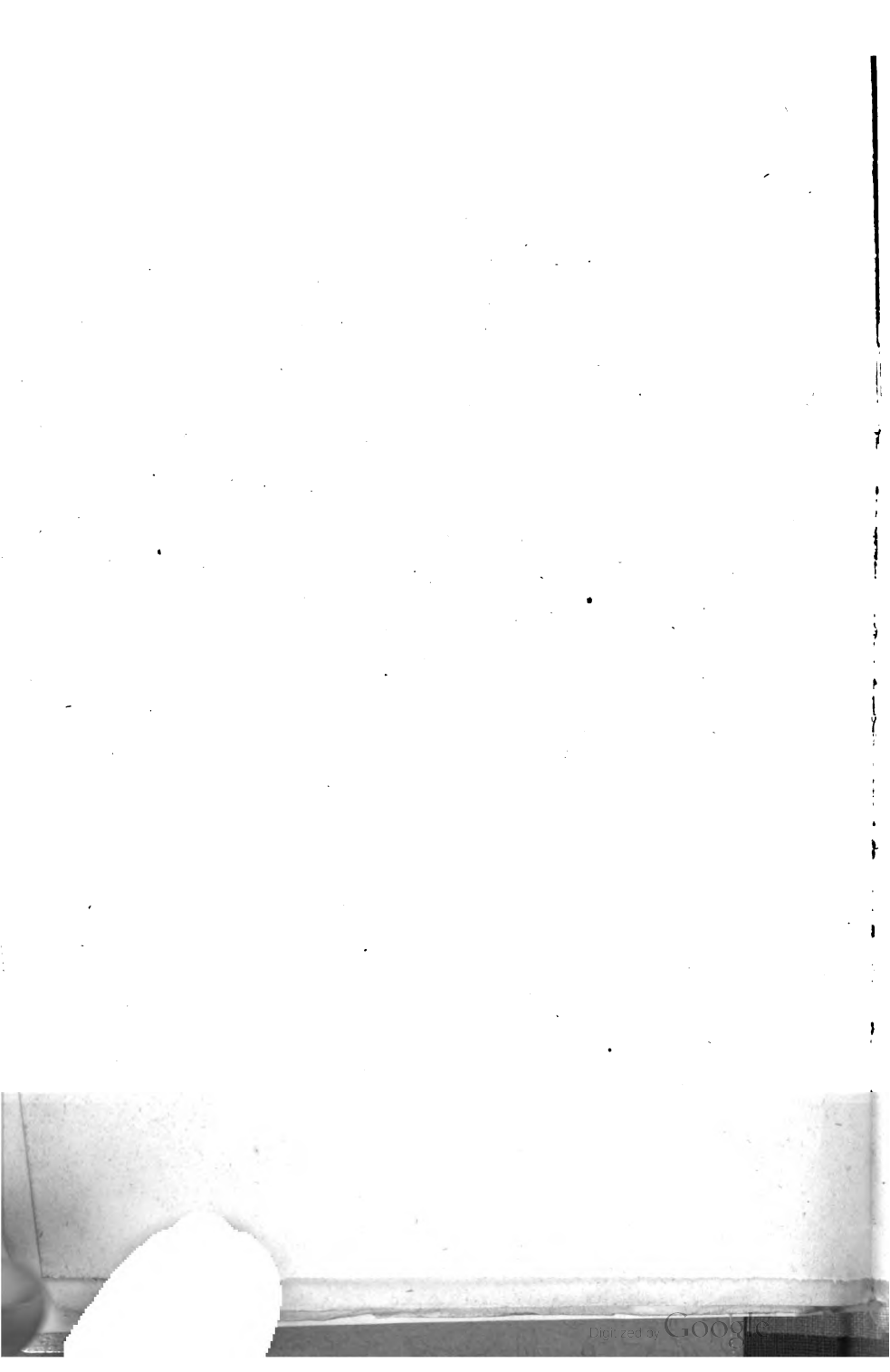
Та хоть на Руси больше звѣздъ
 На небесахъ сіяе,

VII

*Я мѣсяць полюбилъ сребриствъ,
Що середъ нихъ блесаетъ.*

*Бо той-то мѣсяць милый намъ, —
Онъ зъ руской землиць
Бере свой блескъ, а спѣвакамъ
Онъ близшій якъ зорниця.*

*Тому хотяй зорницямъ всѣмъ
И Руси всей спѣваю,
Ему въ смиренію моемъ
Та пѣсни посвящаю.*

ГОСТИНА НА УКРАИНѢ.

ДОКЛАДЪ НА УЧЕНЫМЪ

Въ темномъ гаю на долинь —
На преславной Украинѣ
Днесъ веселый часъ,
Пѣсни мчатся небесами,
Степомъ, лугомъ и лѣсами
Ажь надъ Днѣстръ до насъ.

Середъ гаю — въ красномъ маю
На ровнинѣ при ручаю
Въ тѣни густыхъ липъ
Украины бандуристы
Наплѣтаютъ колосистый
Пѣснесловный снопъ.

На муравѣ средъ дубровы
Въ тѣни липъ стоялъ дубовый
Великанскій стблъ,

Всѣ въ кругъ него посѣдали
 И вѣнокъ свѣй тамъ сплѣтали
 Зѣ пѣснецвѣтныхъ зѣль.

Передъ ними для гостины
 По зкычаю Украины
 Стало пиво, мѣдъ,
 Бо гуляти и спѣвати
 Любить Украинска мати —
 О томъ знае свѣтъ.

Всѣ веселы, брязчатъ чарки,
 Пѣснь лелѣсь — небомъ хмарки
 Сунутсь на ночлягъ,
 А долиною въ ручаю
 Бѣся фаля якъ въ дунаю,
 Ломитсь въ берегахъ.

И несе вѣсть въ Украину,
 Же въ томъ мѣстѣ въ ту годину
 Украинцѣвъ цвѣтъ

Веселится и спѣвае,
 Днѣстра пѣвцѣвъ выгледае, —
 Братью зъ давныхъ лѣтъ.

Днесь галицко-руски пѣвцѣ,
 Надъ-Днѣстрански краснословцѣ
 Повитають ихъ, —
 Якне радо выглядвають
 Украинцѣ, хоть не знаютъ
 Спѣваковъ то-тыхъ.

Кіевляне — Полтавяне,
 Надъ-Днѣпряне — Воляняне
 Днесь собрались тутъ,
 Щобъ той братіи зъ надъ Прута,
 Сяна, Днѣстра и зъ Покутья
 Устискати грудь.

—
 Все утихло, — вечерѣ,
 Тепле солнце вже не грѣе,
 Зѣрки блескотять,

А отъ Днѣстра и отъ Сяна
 Зазвенѣла пѣснь незнана
 На старинный ладъ.

Вѣтеръ вѣе — листъ колышешь,
 Красна цвѣтка воневь дыше,
 Сердце скаче всѣмъ,
 Тожь весело всѣ играютъ,
 И о Руси пѣснь спѣвають
 Словомъ золотымъ.

Сивый соколь вѣе вертае,
 Пѣтра сорока возвѣщае:
 Гостѣ йдутъ до васъ, —
 А зазуля заковала,
 По всей Руси повѣдала:
 Иный буде часъ.

Украиновъ надъ степами
 Срѣбры хмарки небесами
 Плынуть въ даль горювь,

Ахъ якъ мила Украина,
 Славна рускихъ земель княгиня,
 Чудна красотовъ.

Небо чисте, воадухъ чистый.
 Цвѣтъ на деревьяхъ сребристый
 Восхищае умъ,
 Ахъ не диво Украиняне,
 Же въ васъ сердце розогнене
 Для тыхъ рускихъ думъ.

Якъ на праадникъ днесь собрались,
 Щобъ тыхъ князѣвъ повигажи
 Зъ Галичскихъ сторокъ,
 Томъ не диво, смъ спѣвають,
 Же подъ небо величаютъ
 Рускій Днѣпръ и Донъ.

А хотъ наши цѣвць тѣмъ,
 Широ-руски: соловьи —
 Въ части простый людъ —

Пѣснь ихъ красна, — бо мы знаемъ :
 Пѣснь на вченость не зважае ,
 Кобъ лишъ щира грудь.

Межи ними зъ Украины
 Было трехъ одной родины ,
 А всѣ якъ едень ,
 Сине око — чорны усы ,
 А ихъ сердце бѣе для Руси
 Въ ночь и въ бѣлый день.

Тѣ поднесшись — заспѣвали,
 Всѣ утихли — уважали
 На той тройки спѣвъ,
 Бо то слава Украины
 Трехъ тыхъ пѣвцѣвъ изъ родины,
 А ихъ пѣснь — то дивъ. —

Все умолкло, — лишъ вершками
 Вѣтръ колыше вѣтовками,
 Гомонить ручай, —

А тымъ вѣтромъ тая думка
 Вздожь ручая плыла громко
 Въ украинскій край:

Солнце згасло — ночны мары
 Мчатся смѣло надъ Днѣпромъ,
 Все уснуло въ синой дали,
 Днѣпръ лишь не крѣпится сномъ.

А Днѣпрсмъ тымъ чайка плыла,
 Братъ-козакъ на ней стоялъ,
 А хоть чайка безъ кормила —
 Плылъ козакъ и такъ думалъ:

Ой кобы мнѣ орли крыла,
 Сизымъ орломъ бымъ лѣталъ,
 Та сѣдалъ бымъ на могилахъ,
 А на шляхахъ бымъ ставалъ.

Надъ могиловъ заспѣвалъ бымъ
 Якъ у гаю соловѣй,

А надъ шляхомъ подумалъ бымь
 Якъ надъ гробомъ чародѣй.

Ой кобы мнѣ, Днѣпре милый,
 Красной рыбки острыхъ перъ,
 Плылъ бымь рыбкою що силы,
 Въ руске море бымь ся деръ.

А тымъ моремъ — моремъ славы
 Ажь подъ Стамбулъ бымь заплылъ,
 Взрѣлъ полъ-мѣсяць золотавый,
 Въ давной славѣ бымь ожилъ.

Ой кобъ мѣсяченька свѣтломъ
 Я средъ ночи засіялъ,
 Такъ якъ солнце свѣтитъ лѣтомъ,
 На всю Русь бымь заблесталъ.

И весь Руси цвѣтъ — героѣвъ,
 Що въ могилахъ твердо сплять,
 Я воскресилъ бымь зновъ до боѣвъ,
 За недолю правнучать.

Слибымъ знова буйнымъ вѣтромъ
 Руску землю пролѣталъ,
 Голосиль бымъ рускимъ свѣтомъ:
 Рускій край ще не пропалъ.

Ще жизнь руска въ грудехъ грае,
 Въ сердци тепла руска кровь,
 Сила духа вше съ взмагае,
 Глядитъ за своевь поровь.

Украинцѣ знамениты.

Славный русской неньки родъ,
 Чей и намъ зоря засвѣтитъ,
 Заяснѣ лучъ свободъ.

Такъ думалъ козакъ бѣдняка

И Днѣпромъ на чайцѣ плыль, —
 Въ томъ стемнѣло, впала мрака,
 Днѣпръ днесъ такъ заговориль:

Руси воды для свободы,

И свободно буде въ васъ, —

Лишь кобъ Русинъ слово: згоды
Добре зрозумѣль вже разъ.

Зашумѣли Днѣпра хвилѣ,
Зчезъ изъ чайки нашъ козакъ,
Свище вигоръ по могилѣ —
Свище глухо по степахъ.

Отспѣвали — перестали,
Лишь гомонъ ще чути въ дали,
Кождый въ кругъ молчить,
Хвиля бьесь, журчить въ ручаю,
Щось сумнѣйше въ красномъ гаю
Лица шелестить.

Въ томъ до гаю вже съ сближали
Пѣвцѣ, на которыхъ ждали
Зъ Галичскихъ сторонъ,
И вже близько приступають,
Вже съ взаимно устискають,
Отдають поклонъ.

Здрасть вамъ братья — соколята,
Здрасть вамъ рускіи орлята!

Тань то тѣлько лѣтъ
Мы не знали, не чували,
Про васъ даже не згадали, —
Хоть едень то свѣтъ.

Такъ сказали Украйняне,

А на тое Галичане

Отвѣчали такъ:

Долго въ свѣтъ не чували,
Про Русь нашу не згадали,
Бо ю крыль сумракъ.

Щожъ мы винны, що родинѣ
Руской въ власной ей хатинѣ

Черезъ много лѣтъ
Не свободно было знати,
Же велика Руска Мати,
Руске слово цвѣтъ.

Мы не знали, не згадали,
 Що за неньки колысали,
 Якъ співвалъ отецъ, —
 Но теперъ инакше стало,
 Руске слово зновъ съ озвало,
 Рабству вже koniecъ.

О вже братья, Польска мати
 Въ Васъ не буде царствовати
 Николи якъ свѣтъ,
 Вже духъ рускій сильно вѣе,
 Вже грудь руска пламенѣе,
 Въ солнцу рускій цвѣтъ.

Україно, жизни днина
 Розвиваєсь якъ калина
 У Галичи въ насъ,
 Вже Покутье и Подѣлье,
 И Подѣсье и Подѣрье
 Русь двигають вразъ.

Такъ сестрино — Украинно,
 Руси наймильша дитино,
 Въ насъ уже не сплять, —
 Що же тутъ у васъ чувати,
 Що мѣсть рускихъ каже мати
 Кіевъ златовратъ?

На Волини — Запорожу,
 И Посулю и Побожью
 Що чувати тамъ?
 Чи велика руска мати
 Буде славовъ процвитати
 По надъ Донъ и Сянъ?

Украинцѣ подумали
 И чрезъ хвилю всѣ молчали,
 А было ихъ страхъ,
 Сто зъ Подолья и зъ Волини,
 Сто родилось на Украинѣ
 При Днѣпра водахъ.

А въ собранью мени ними
 Былъ въ почтеню у дружины
 Най старшій изъ нихъ,
 Съ усомъ сивымъ, бородою —
 Той вклонившись головою
 Такъ сказалъ за всѣхъ :

Слѣбъ розвились и зацвили
 Украинцѣвъ умны силы,
 Духъ съ росколысаль, —
 Ой тогда бы, братця милы,
 Роспадалися могилы,
 Днѣпръ бы задрожаль.

Ой слѣбъ, братця соколята,
 Украина всебогата
 Свой воспѣла спѣвъ,
 Степы, воды бысь змутили,
 А гаи, луги шумѣли,
 Мертвый бы ожиль.

Слибъ всѣ знали и познали,
 Що ще цвѣты не зовяли —
 Цвѣты зъ надъ Днѣпра, —
 Зновъ бы слава гомонѣла,
 Древня Русь бы зновъ ожила
 И до хмарь росла.

Слава жизни — русской жизни
 Зновъ звучалабъ якъ звукъ пѣсни
 Середъ сель и мѣсть,
 Жилабъ снова Русь на Руси,
 Русь велика — бо той Руси
 Якъ на небѣ звѣздъ!

Но до нынѣ на Украинѣ
 Въ низкой нужденной хатинѣ
 Украинець спить,
 По всѣхъ трудахъ спочивае,
 Хвильковъ грудь лишь воздымаеь,
 Чей о лучшомъ снить. —

Спитъ нашъ Русинъ ще спокойно,
 Якъ бы силою чародѣйновъ .

Въ сонъ зяколысанъ, —
 Думки сумныи взгремѣли,
 Ще го глубше усыпили
 И онъ спитъ незнанъ.

Но колись то пробужденый,
 Сномъ солодкимъ покрѣпленный
 Крѣпко двигнесь зновъ, .
 Крѣпко встане зъ ложа своего —
 А свѣтъ солнца степового
 Розогрѣе кровь; —

И тогда во имя тройцы
 Встануть рускiи молайцы
 Заспѣвають вразъ:
 Слава наша козацкая
 Всему свѣту голосная!
 Иный буде часъ.! —

Такъ сказавши задумался,
 Въ думкахъ-гадкахъ колыхался, —
 Всѣ молчатъ кругомъ;
 Галичане зажурились,
 Бо во сердцю печалились
 Украинскимъ сномъ. —

Въ томъ — збренѣло, — заиграли
 Скрипки, басы и цымбалы,
 Въ дали чути звукъ,
 Бо гуляти и спѣвати
 Любить Украиньска мати, —
 Чарка же у рукъ.

Зновь гуляють и спѣвають,
 Гостей милыхъ устискають —
 Братью рѣдний свѣтъ:
 Тянь то мы ся не видали,
 О сей Руси не згадали
 Тѣлько, тѣлько лѣтъ!

Вже на небѣ въ синой дали,
 Звѣзды рясно засіяли,
 А межъ густвиновъ
 Чути громко звуки милы,
 Чути пѣсни про могилы
 И про козаковъ.

Межъ зорями — небесами
 Сунесь мѣсяць межъ хмарами
 Сунесь на востокъ,
 Тихій вѣтеръ вѣе степомъ,
 Мгла синѣсь очеретомъ
 Тай молчить садокъ.

Кобъ здоровы, братця милы!
 Украинцѣ примѣтили:
 Тань вы тутъ до насъ
 Изъ Галича на Вкраину
 Днесь прійшли лише въ гостину
 На короткій часъ.

Слушайтежь вы Галичане,
 Нѣмъ роса на землю кане,
 Нѣмъ ще зорѣ свѣтъ
 Выкупавшись въ синомъ морѣ
 Згасне на небесъ просторѣ,
 Солнце заблестить.

Слухай милый рускій роде,
 Бо для пѣсни и свободы
 Намъ лишилась ночь,
 Слухай же Днѣстра дитино,
 Якъ спѣвае Украина —
 Красной пѣсни дочь.

Тихо стало, все молчало,
 Лишь деревъ гиля играло
 Съ вѣтеркомъ поровь;
 Тихо въ коло. — на долинь
 Зазвучало по липинѣ,
 Мѣсяць йде горовь.

Звольна звуки уставали,
 Всѣ на пѣвця споглядали,
 А былъ онъ козакъ,
 Той зѣ надъ водъ Днѣпровыхъ родомъ,
 Що тужилъ все за свободовъ —
 Заспѣвалъ имъ такъ:

По надъ Днѣпромъ надъ русковъ рѣкою
 Вихры заграли и громъ,
 Поль-ночь збудилась, що въ супокою
 Легкимъ колысалась сномъ,

Берегомъ пѣсня — ще розлягаєсь,
 Рускій козакъ ю спѣвалъ,
 Въ небо пѣснь мчится — въ мори норяєсь,
 Губитьсѣ Днѣпромъ середъ скаль.

Въ пѣсни козакъ той такъ промавяє
 Къ Днѣпра шумящимъ водамъ:
 Рускихъ водъ князю — Русь высыхає,
 Каплю воды дай сердцамъ.

Каплю водиць — щобы ожили
 Древная слава и духъ,
 Наши цвѣты зновъ щобъ зацвили
 Краснымъ цвѣточкомъ якъ лугъ.

Въ струяхъ своихъ тыхъ серебрянныхъ
 Змый святе Руси лице,
 Щобъ намъ яснѣло — якъ за старинныхъ
 Лѣтъ хоть чрезъ хвильку еще.

А твои фалѣ най намъ заграють
 Милой свободоньки спѣвъ,
 А твои скалы най лишь спиняють
 Злобу враждебныхъ намъ силъ.

Такъ отспѣвавши — щирымъ поклономъ
 Берегъ Днѣпровый пращаль, —
 Вихры утихли, волнь отгомонь
 Днѣпръ старый такъ му сказаль:

Сыну козаче — въ Русь йди веселый
 Всѣмъ съ торжествомъ повѣдай:

Буде на Руси — праздникъ ще вельй,
 Русь розцвитесе якъ май.

И пошумѣль Днѣпръ дальше на море,
 Бился до моря средъ скаль
 Зновъ розъяснѣлись неба просторы,
 Мѣсяць на небѣ съ вказаль.

Все зновъ уснуло — лишъ берегами
 Вздожь зеленащихъ могиль
 Мчался козакъ — и пѣсни словами
 Славу героѣвъ тыхъ пѣль.

Тоскно, мило и уныло
 Пѣнье зъ усть козачихъ плыло,
 Гомонѣль ручай,
 Кобъ не Днѣпръ та не могилы,
 Украинцѣ бы забыли,
 Же то рускій край.

Знова тихо — якъ бы лихо
 Грудь томило безъ отдыху —

Всѣ молчать кругомъ, —
 Галичане перервали
 И къ собранью такъ сказали
 Про свѣй рѣдный домъ:

И на нашихъ красныхъ нивахъ,
 На долинахъ и на кливахъ
 Пѣсни гомонять,
 Надъ Днѣстромъ стоятъ могилы,
 Надъ Днѣстромъ тожь пѣсни милы
 Отъ вѣковъ звенять.

Бо якъ долга и широка
 Русь отъ Дона отъ Востока
 Къ Западу за Сянъ —
 Пѣсневъ Русь звенить изъ давня,
 А товъ пѣсневъ въ свѣтѣ славна,
 Славный ей Бояръ.

А якъ нынѣ въ Украинѣ
 Мы явились на гостинѣ,

Слушайте отъ насъ:
 Въ насъ вже лѣпше солнце грѣе,
 Въ насъ яснѣйше променѣе
 Уже свободы часъ.

Томъ-то братья соколата,
 Украинскіи ребята,
 Извольтъ и намъ
 Подумати, заспѣвати, —
 Бо една намъ руска Мати —
 Заспѣваемъ вамъ.

Заспѣваемъ вамъ, якъ нынѣ
 Мы спѣваемъ въ Галичинѣ —
 Та якій въ насъ духъ,
 Все то въ пѣсни вамъ розкажемъ,
 А пѣснь сердца грусть розвяже
 И взвеселить слухъ. —

Кобъ здоровы Галичане!
 Отвѣчали Украиняне:

Тажь то руска пѣснь
 Тугу зъ сердца розганяе,
 Въ смутку душу потѣшае
 И солодить жизньъ.

Сли вамъ любо гостѣ милы,
 Щобъ вы насъ тутъ веселили,
 Заспѣвайте намъ!
 Най средъ нашихъ нивъ несесея
 Ваша пѣсня — най отбѣсея
 Звономъ по землямъ. —

Тихо, глухо на долини,
 Лише въ гуци — при липинѣ
 Струнъ роздался звукъ,
 Мѣсяць сунесе горою,
 Тѣнь чорнѣсесь надъ травсю,
 Гай молчить и лугъ.

Все молчить въ зеленомъ гаю,
 Въ густвинѣ лишь при ручаю

Пѣсня гомонить,
 А хоть всѣмъ одна Русь-Мати —
 Галичановъ пѣсню знати —
 Спѣвъ ихъ такъ звучить:

Зь надъ Днѣстра мы тутъ приходимъ,
 Пѣснь съ собовъ несемъ,
 Жарь любви мы невъ холодимъ,
 Бо liebeовъ живемъ.

Щиро любимъ руске слово
 И весь рускій свѣтъ,
 А любити намъ не ново, —
 Тажъ то жизни цвѣтъ.

Все мы любимъ всевъ душою,
 Що лишъ Русь зовесь,
 Мы родились съ товъ liebeоу
 И помремъ колись.

Ахъ! Ахъ братья наши милы,
 Сильна та liebeовъ,

Съ невь не пріймутъ насъ могилы,
Не застыгне кровь.

Подѣлѣмсь невь на почестне,
Якъ бы съ братомъ братъ,
А отъ той любви воскресне
Кіевъ златовратъ.

Бо любовь тотъ такъ сильна,
Якъ бы солнца лучъ,
Невь розсыплесь грудь могильна,
Зчезне мраки тучъ. —

Подѣлѣмся товъ любвою
Къ слову и земли,
А въ Европѣ мы горою
Будемо ишли. —

Ляхъ уступитъ, врагъ смирится,
Поднесеса Русь!
Кто за нами не спѣшится,
Наречеса трусь!

Такъ любима Украина,
 Русь намъ всѣобщая мать,
 Разомъ съ нами йди сестрино —
 Все буде у ладъ.

Руске слово не загибне
 Николи во вѣкъ,
 Бо зъ любви той не остыгне
 Рускій человекъ.

Лишь всѣ разомъ милы братья,
 Одну пѣймо пѣснь,
 А взвеселится руска хата,
 Отновится жизнь.

Разомъ братья, врагъ смирится,
 Поднесется Русь,
 Кто за нами не спѣшится,
 Наречется трусь! —

Сердце лѣкше заиграло,
 Лѣкше на души имъ стало

Зъ надъ Днѣстра пѣвцамъ, —
 Бо сли въ пѣсни то роскажемъ,
 Що на сердцю тяжко ляже —
 Лекше стане намъ.

Украины же сынове
 Поморщивши чорны брови
 Якъ учули спѣвъ,
 Дуже ся зачудовали,
 Бо до нынѣ не чували
 Ще галичскихъ слѣвъ.

Красно братья Галичане,
 Отвѣчали Украйняне —
 Поднесеся Русь,
 Кто за нами не спѣшится,
 Кто чимъ инымъ печалится,
 Наречеся трусь!

Мѣсяць красный — звѣзда ясна,
 Часъ спокойный — нѣчка ясна,
 Чисты небеса,
 Смотрять пѣвцы на-около,
 Но щось вже не такъ весело,
 Та въ очахъ слеза.

Гей молодойцѣ веселѣмся,
 Рускимъ сердцемъ всѣ любѣмся,
 А зчезне туга,
 Заспѣваймо пѣснь такую,
 Що розжене гадку злую,
 Втѣшитъ всѣхъ сердца. —

Такъ промовиль Лавръ почтенный,
 Що во Руси залюблений
 Русь цѣлу сходилъ,
 Днѣпръ онъ видѣль, Припеть, Сосну,
 Видѣль Богъ, Тясмину, Десну
 И самъ Кіевъ зрѣль.

Украинцѣ всѣ го знали
 И высоко почитали,
 Бо й письмо онъ зналъ,
 Та не разъ то такъ бывало,
 Же сли Лавра где не стало —
 Каждый сумоваль.

Лавръ бо, якъ неразъ имъ стане
 Мовити про Кіевляновъ,
 Про стары часы,
 Всѣ го слухають душою,
 Часто пѣзновъ вже порою
 Бѣгнутъ въ свояси.

Лавръ, що знае, повѣдає,
 Якъ що въ свѣтѣ виглядає,
 Що въ людей где чуль,
 Сердце часто имъ ся стисне —
 А все каже щось незвѣстне,
 Що си нагавуль.

Лавръ той ихъ теперь зывае,

Щобъ спѣвали, намавляе,

Веселеньку пѣснь,

Бо щобъ тоску роздѣгати

Лишь весело заспѣвати —

А озвеса жизнь.

Но на тое отзываеся

Кость зъ Чигрина и спрашае:

Лавре батьку нашъ!

Въ передъ вы намъ що скажѣте,

Якъ колись бывало въ свѣтѣ,

Якъ бывало въ насъ.

Мы потому вдоволены,

Красновъ сказковъ восхищены

Заспѣваемъ спѣвъ,

Якъ ще въ свѣтѣ не чували,

Якъ у насъ вже не спѣвали

Люди отъ вѣкѣвъ.

Лавръ поднёсся изъ ослона
 И такъ каже до дружины:
 Да будетъ и такъ. —
 Я вамъ скажу де що знаю,
 Що ще зъ давна памятаю
 О старыхъ часахъ. —

Скажу-отъ, що я чуваль емь,
 Що въ книгахъ я гдѣ читаль емь
 Про нашъ Кіевъ градъ, —
 Якъ онъ нынѣ выглядае,
 А що книжка повѣдае,
 Ще якъ былъ богатъ.

Сталь — и чарку покрестивши
 Выпилъ, та на лавѣ сѣвши
 Люльку закурилъ, —
 И на всѣхъ сталь споглядати,
 На всѣ гостѣ, кумы, сваты, —
 И такъ говорилъ :

Вже то давно-давно тому
 За старинныхъ лѣтъ,
 Все ще жило по старому,
 Ще былъ лѣпшій свѣтъ;

И на Руси лѣпше было:
 Наши ще князѣ
 Царствовали — же ажь мило —
 Въ той цѣлой земли.

И тогда то, кануть люди,
 Былъ на Руси князь,
 Що за Русь всю ставилъ груди —
 Кій онъ называлсь.

Той князь Кій, якъ повѣдають,
 Кіевъ построилъ,
 А той Кіевъ — якъ то знаютъ
 Люди зъ книжныхъ дѣлъ —

Сталь такъ скоро подноситись,
 Вскорѣ такъ возрѣсь,

Же — щобъ мало говорити —

На весь свѣтъ заблысь.

И сталь городъ, якъ давнѣйше:

Свѣтъ цѣлый не зналъ,

Бо былъ въ свѣтѣ найкраснѣйшій,

Всякъ го величалъ:

Що тамъ было храмовъ божихъ,

Княжескихъ палатъ,

Днесъ подумати не зможешь,

Днесъ нѣтъ только жать.

Тыхъ церквей тамъ золоченыхъ

Было кѣлька сотъ,

А священниковъ ученыхъ

Безчисленный стотъ.

А въ палатахъ великаньскихъ

Князь самъ обиталъ,

Що въ себе лишь служъ дворянскихъ

Кѣлька тысящъ малъ.

А княжилъ онъ толькимъ свѣтомъ,
 Якъ Московскій царь,
 А придворнымъ звалъ совѣтомъ
 Тысящи бояръ. —

А до княжихъ дѣвъ зъ далека
 Сваты все ишли
 Зъ Польщи, зъ Венгровъ и отъ Грека
 Ъздили цари. —

А городски врата были
 Ясно-золоты,
 Люди днешны бы повѣли,
 Же то ложь — мечты,

Но однакомъ такъ бывало
 За своихъ княжатъ,
 Таже мѣсто съ называло
 Кіевъ злато-вратъ.

Осѣмъ торговиць тамъ было,
 Кожда по сѣмъ верствъ,

Такъ же зъ дали все съ бѣлѣло,
 Якъ бы осѣмь мѣстъ.

По всѣмъ улицамъ прекраснымъ
 Мраморный помость,
 Надъ Днѣпромъ же струегласнымъ
 Чудный висѣль мость.

А Днѣпромъ тымъ судна плыли
 Купцѣвъ богачѣвъ —
 Геть въ далекіи предѣлы
 Низше порогѣвъ.

Порогами ажъ на море,
 Моремъ ажъ въ Царьградъ,
 Зъ ѡттамъ въ дальшии просторы
 Плыль купецкій складъ.

Тожъ сокровищъ было много,
 Кіевъ збогатѣль,
 Зъ неба, братья, кромѣ того
 Богъ благословиль.

Бо народъ богоговѣйный
Бога почиталь,

И во свято — день недѣльный
Храмы наполняль.

А до храмовъ вразъ съ народомъ
Князь всегда ходиль,

Тай съ народнымъ хороводомъ
Самъ во церкви пѣль.

А бывало ины люди
Въ церковь якъ прійшли

И узрѣли тѣ сосуды
Срѣбрны, золоты,

И всю церкви чудну красу,

И небесный снѣвъ,

Почитали церковь нашу

За надземскій дивъ. —

Такъ то братья Кіевъ-мати

Въ передь выглядаль,

Нынѣ того не познати —

Кіевъ подъупаль

Де тѣ люди ся подѣли —

Кіева душа, —

Тысящъ сель бы наполнили,

Щебъ осталась тьма.

Ахъ — такъ братья все минаеесь;

Дивный божій свѣтъ!

Счастье съ лихомъ устискаеесь,

Коломъ все кружить.

И на Кіевъ горе впало!

Грозный Батый Хань

Впаль на Кіевъ, и не стало

Храбрыхъ Кіевлянъ.

Бусурмане все спалили,

Городъ весь згорѣль,

Въ пень людей всѣхъ изрубили —

Кіевъ спопелѣль.

Все на Руси погубила
 Дика Татарва,
 Русь поволи такъ нищѣла
 Якъ тотъ трава.

По Татарахъ — съ Литвовъ Польщи
 Кіевъ ся досталь,
 Горе было, — стало горше
 Ляхъ послѣдне взялъ.

Ани въ церкви, ани въ хатѣ
 Русинъ вже не жилъ, —
 Несчастлива руска мати
 Кіевъ ся зляшилъ.

Но ще знати, братья милы,
 Знати рускій часъ, —
 Близь Кіева суть могилы
 Ти, що и въ насъ.

Ще и въ мѣстѣ сохранился
 Святъ-Софійскій храмъ,

Той, якъ Кіевъ нимъ гордился,
Вспоминае намъ.

Друга церковь ще осталась
Изъ тамтыхъ временъ,
Тая Лавра, що вславлялась
Чудами зъ давень.

И ще третій свѣдокъ тихій —
Гомонящій Днѣпръ,
Шумно плыне изъ утѣхи,
Що и онъ не згибъ.

Такъ бывало, повѣдають,
Десь колись у насъ,
Нынѣ люди вже не знаютъ
Що то давный часъ.

Се сказавши спочивае
Лавръ, и въ коло поглядае
Разъ на Галичанъ,
То потому середъ ночи

Смотрить на слезавы очи
 Братей Украинянь.

Всѣ — съ слезами вокругъ молчали,
 Бо ажъ нынѣ ся дознали
 Що то Кіевъ былъ,
 А про Кіевъ гадка мила
 Душу, сердце всѣхъ плѣвила,
 Каждый затужилъ.

Тяжко сердцю, сли вспомнѣнье
 О минувшомъ — впечатлѣнье
 Здылае на умъ,
 Тяжко онъ тогда стогае
 И во бездну съ погружае
 Сердцю милыхъ думъ.

Такъ во думкахъ погрузился,
 Въ мысляхъ якъ бы утопился
 Руси щирый родъ,
 Тоскно пѣвцеви зъ Волини,

И зъ Подолья, зъ Украины,
И зъ надъ Сяна водъ.

Но есть въ Руси мени вами
На долахъ и межъ горами
На всю тоску лѣкъ,
Якъ лишь скочно кто заграе,
Тоски вже тогда не знае
Рускій человекъ.

Чомъ такъ тихѣ? гей музыка,
Веселѣть же человекъ!
Кость до нихъ сказаъ;
А що Кость козакъ зъ Чигрина
Скаже, слухае дружина,
Бо онъ много зналъ.

И музыка зайграла,
Звонки звуки забрящали,
Радуеть земля,
Листъ на деревъ плясаеть,

Бо нишъ вѣтеръ колыбае,
Шелестить трава.

Чарка въ колѣ — громки звуки
Розяглися до роспуки, —
Гей веселый часъ!
Дальше братья до спѣванокъ,
Бо уже рожевый ранокъ
Не застане насъ.

Кость зъ Чигрина такъ говорить, —
А на суши и на мори
Славный то козакъ,
Бо кто думку лишь думаетъ,
Вже о ней подробно знае
Чигринецъ спѣвакъ.

Звѣзда слабше вже свѣтила,
Вже луна ся похилила
Низше на востокъ,
Холодъ полъ-ночь возвѣщае,

А роса уже скрапляе
Чашечки цвѣтокъ.

Въ темномъ гаю — въ той годинѣ
Зновь весело, — по долинь
Гомонить ручай,
Вже о тосцѣ всѣ забыли,
Зновь спѣвають про могилы
И про рускій край.

А коли такъ всѣ спѣвають,
На торбанахъ пригрывають,
Всякъ уже весель,
Кость зъ Чигрина, що то знае,
Що кто думае, гадае,
Громко такъ воспѣль:

Якъ колись на Руси было,
Якъ то славою гремѣло —
Днѣпръ, Подолье, Запороже,
Украина — милый Боже!

Украинець все то знае,
Хоть книжокъ ся не пытае.

Якъ козацка мати мило
На преславно Сѣчь смотрѣла,
Якъ козакъ жилъ ще въ свободѣ
На хуторѣ въ загородѣ —
Украинець все то знае,
Стариковъ часомъ спытае.

Якъ козачи Атаманы
Чорнымъ шляхомъ и степами
Проганяли бусурмановъ,
Турковъ и Татарскихъ Хановъ, —
Украинець все то знае,
Хоть книжокъ онъ не читае.

Якъ Турецкіи Султаны
Все дрожали передъ нами,
Во Серайлю съ укрывали,
Срѣбро, злато отдавали, —

Украинець все то знае,
 Пѣснь о томъ часомъ спѣвае.

И якъ польскіи Гетманы
 Покорались передъ нами,
 Якъ козача слава цвила,
 Степомъ, моремъ гомонѣла,
 Все то Українецъ знае,
 Руской пѣсни ся пытае.

Но чому теперь не знати,
 Чи нѣ козача мати?
 Чи козакъ забыль о славі,
 Чи вся Свѣчь уже въ темряві
 Зчезне, згибне? — Русь то знае
 И молодцямъ повѣдае.

Чи тѣ сини Днѣпра воды
 Дочекаются свободы,
 Чи ще долго на Волыни,
 На Подолью, Украинѣ

Буде глухо? — все Русь знае,
Все молодцямъ повѣдае.

Чи зновъ буде Польща мати —
Въ насъ на Руси пановати,
И ляшити Русь святую
Та спиняти пѣсни струю? —
Украинець тое знае,
Головою потрясае.

Чи Татаре и Моголы
Русь заженуть до неволи?
Чи зновъ орды бусурманьски
Знищать храмы христіаньски?
Украинець тое знае,
Головою потрясае.

Чи Русь зчезне, загорится,
Чи зновъ встане, отямится,
И на свѣтъ буде славна,
Якъ колись то ще за давна? —

Украинець все то знае,
Въ сине небо поглядае.

Чи мы будемъ въ Украинѣ
Въ рѣдной русской-же хатинѣ
Русь святую — нашу мать
Въ красныхъ пѣсняхъ величати? —
Украинець все то знае,
Въ сине небо поглядае.

Такъ спѣвалъ имъ Кость зъ Чигрина, —
Гай веселый и долина
И цвѣточный лугъ,
Рускимъ пѣвцамъ сердце грае,
Пѣснь бо тая восхищае
Весь собранный кругъ.

Галичане смотреть смѣло,
Сердце съ ихъ розпламенѣло,
Бо то Русь росте,
Украина, Руси слава,

Зеленѣсь величаво,
 Въ скорѣ зацвите.

Галичане смотрять смѣло,
 Бо святое Руси дѣло
 Въ сильныхъ вѣе рукахъ; —
 Веселися руска мати,
 Будешь знова процвитати
 Славовъ въ всѣхъ земляхъ!

Украинцѣ веселятся,
 Крики ажъ подѣ небо мчатся,
 Чарка все кружить,
 Нѣкоторые повторяють
 Костя пѣсню, и спѣвають,
 Же ажъ гай дрожить.

И не диво, — бо то всюды,
 Де жиють лишь руски люди,
 Правда а не дивъ,
 Же сли то ктось выпѣвае,

Що и другій си гадає,
Сердце му павниль.

Все весело, — но надъ ними,
Потемнѣли скделы сини,
Скрылася луна.
Вѣтры степемъ зашумѣли,
Дерева зашелестѣли,
Звѣрь сбудиась за сна.

Шумять вѣтры, — шумять буйны,
А ручьи скороструйны
Въ даль стравдонъ наливуть, —
Ахъ, ахъ Русь! небо тое
Чи оно для насъ ажко?
Чи то Божий судъ?

Сунуться страшно черны хмары,
Дожджь лієся, а удары
Грома — гомонять,
Середь бурь Русь дѣти

Тихо стали не укрыты,
 Бо не было хать.

Русь средь бурѣ лишь крестилась,
 Бо то Небу такъ правилось,
 А все божій дарь.
 Богъ и добрыхъ искушае,
 Но заразомъ помагае —
 Милостивый царь.

Отъ и вихры вне устали,
 Хмары въ даль уже съ помчали,
 Знова воздухъ чистъ,
 Лекше сердцю отдыхати,
 Мильше оку поглядати
 На тотъ лугъ срѣбристь.

Небо сине — а горою
 Рясны звѣзды со луною
 Милый ширять свѣтъ,
 Знова мило въ нашомъ гаю,

Лишь шумнѣйше во ручаю
Струя гомонить.

Такъ на свѣтѣ все бывало,
Все кругомъ ся отмѣняло,
 Такъ все буде въ вѣкъ, —
Бурь въ жизни и погоды
Дознае вже отъ уроды
 Всякій человекъ.

А якъ въ жизни человекъ
Все бывало поконъ-вѣка, —
 Такъ и весь народъ
Мае хвили благодѣя
И недолъ отъ развитя —
 Хвили бурь, погоды.

Руси пѣвцѣ не спѣвали,
Якъ тѣ хмары съ посували,
 И якъ громъ гремѣлъ, —
Но теперъ зновъ выступають

И весело зновь сѣдають
За дубовый стѣлъ.

Посѣдавши, до розмовы
Стали знова всё готовы
Всѣ въ округъ стола,
„Такъ то братья Галичане,
Повѣдають Украиняне:
„Часто у насъ мгла,

„Часто буря, страшны громы,
Дожджь уливный, хмароломы,
Вихорь на степахъ
Вые сильно, и трогае
Умъ и сердце, и гуляе
При Днѣпра водахъ.

„Часто небо нашей жизни
Закрываютъ хмары рѣзны,
Часто вдарить громъ,
Якже мае съ воздвигати

На Украинѣ руска мати
Утомлена сномъ? "

„Що то вихры, що то хмары? "
Галичане отвѣчали: .

„Въ насъ неразъ и градъ
Знищить нивы, знищить плоды,
Зѣтне поля, огороды, —
Всюды гѣрькій ладъ!

Прець въ Галичи Русь святая
Якъ бы въ Маю цвѣтка тая
Поднесеса зновъ,
И зновъ красше розвиваесь,
А зацвивши обертаесь
Къ солнцу голововъ.

„А сли знова горе впаде
И нестане доброй рады,
Сердце затужить;
Пѣснь тогды собѣ спѣваемъ,

Невъ недолю потѣшаемъ —
Чей ся зло змѣнитъ.

„Вотъ и днесъ вамъ пѣснь такую,
Заспѣваемъ, якъ мы въ злую
Пѣмо пору;
Ото братья лишь внимайте,
И до сердца принимайте
Пѣсеньку тоту.“

Тихо стало на долинь,
Лишь по нивахъ Украины
Розлягаесь звукъ,
Очеретомъ и лугами
Пѣсни чути надъ стенами —
Веселится слухъ:

Не журѣтся руски дѣти,
Братья не тужѣтъ!
Чижь то вѣчно въ тосцѣ жити
Руси Богъ велить?

Ой не такъ то править свѣтомъ
 Милостивый Богъ,
 Щобъ зимою, щобъ и лѣтомъ
 Цвѣтъ вянуль и сохъ.

Снѣгъ исчезне — а весною
 Цвѣтъ опять цвите,
 Ахъ прочь братья, прочь съ тугою,
 Радость най живе!

Чижь на Руси не бывало
 Вже лихихъ времянь, —
 Горе съ благомъ все съ мѣняло
 Зъ давныхъ ще давень.

Золотыи вѣки были
 Въ Галичи у насъ,
 Въ славѣ Галичане жили
 И Галицкій князь.

Князь Галицкій Осмомысль,
 Мужествеень Мстиславъ

Отъ Дуная до струй Вислы
Славно царствовалъ.

Кіевъ ними величался —
Вся святая Русь, —

Въ Галичинѣ все спинался
Батяя улусъ.

Но на свѣтѣ такъ бывае
Отъ старыхъ временъ,

Же по дни нѣчь наступае,
А по ночи день.

Пять вѣковъ мы въ славѣ жили,
Пять въ невинномъ снѣ, —

Не журѣмся братья милы,
Зновь мы на веснѣ!

Все весною — хмары гонять,
Въ лѣтѣ громъ гремитъ,

Но все хмары вѣтръ розгонитъ,
Громъ перегремитъ.

Суньтесь хмары, черны мары,
 Не боимся васъ,
 Вскорѣ змолкнутъ грома вдары —
 Буде красшій часъ.

Не журѣмся братья милы,
 Уже не страшный громъ,
 Будемъ снова въ славу жили
 Надъ своимъ Днѣстромъ!

Якъ по бурѣ и по громѣ,
 Зливѣ и дожджи
 Днѣстръ въ шумнѣйшомъ отгомонѣ
 Въ моря край тече;

Якъ тѣ поля, огороды,
 Луги и лѣсы
 По дожджу приносятъ плоды,
 Полны красоты:

Такъ народы розцвѣтають,
 Такъ растемъ и мы,

Най лишь громы Русь встрисають —
 Не буде зимы!

Тѣштесь братья! — духа сила
 Правда побѣдитъ!

А Русь буде знова цвила —
 Братья не тужѣть!

Пѣснь умолкла, — лишь травюю
 Голосъ мчится ись росюю

Вдаль на степь и лугъ;

Пѣснь умолкла, — но ей сила
 Умь и сердце похитила,

Невь скрѣпился духъ.

Бо якъ струя водь шумящихъ,

На доль по скалахъ летящихъ

Все несе съ собовъ:

Такъ и пѣсня зъ чистой груди

Порывае къ небу люди,

Загрѣвае кровь.

Такъ и тая пѣснь сердечна
 Якъ бы сила безконечна

Розогнала грусть, —
 Зновъ веселый, зновъ гуляе
 Украинець и спѣвае

Про Днѣпрову Русь.

А изъ пѣсней тыхъ чудесныхъ,
 Що ажъ до высотъ небесныхъ
 Возносили умъ,

Вѣтромъ неслась пѣснь такая
 Ажъ на море до Дувая

Та надъ синій Донь:

Кто не знае Украины,

Ни Днѣпра, Росавы,

Ани Бога, ни Тасмины,

Ни козачої славы, —

Кто не видѣлъ нашихъ степовъ,

Ни могиль, кургановъ,

Ни тыхъ красныхъ очеретѣвъ,
 Ни тыхъ рясныхъ ланѣвъ, —

И кто русской пѣсни красной
 Днесъ не понимае, —
 Ахъ чимъ кормится той несчастный,
 Чимъ онъ отдыхаетъ?

Милы братья, Украина,
 Украиньски степы
 И Днѣпрова Фая сина —
 Луги, очереты, —

То якъ въ басняхъ край заклятый,
 Якъ дуга небесна,
 Якъ цвѣтъ райскій непонятый,
 Якъ заря чудесна, —

Що красы на земскомъ шарѣ —
 Все то Украинѣ
 Дали неба въ щедромъ дарѣ
 И дають до нынѣ. —

А тоты могилы — гробы

Крыють нашу славу,

Що для вѣры и свободы

Знесла смерть криваву.

А та слава, братья милы,

Слава безконечна,

Бо хоть зчезнуть разъ могилы,

Слава, братья, вѣчна!

Галичане якъ познали,

Же сью пѣснь кончити мали.

Стали по при нихъ,

И до той пѣсни милой

Ще додали зъ груди щирою

Кѣлька строфокъ тыхъ:

Слава въ пѣсни сохраняєсь,

Пѣснь вѣковъ не знає,

Бо сподъ сердца — укрываєсь,

Воздухомъ лѣтає.

Тожь имъ братья, пѣсню щирю
 Сплетѣмъ въ нагороду,
 Же померли за Русь, вѣру,
 За святу свободу.

А та пѣснь на Руси буде
 Поколь свѣта жити,
 Въ пѣсняхъ будутъ руски люди
 Ихъ во вѣкъ славити.

Бо вже нынѣ, милы братья,
 Русь святая знае,
 Якъ героѣвъ почитати, —
 Пѣсню имъ спѣвае!

Такъ всѣ разомъ днесъ спѣвали,
 Разомъ щиро устискали,
 Бо вже иный духъ:
 Уже любовь родимой нивы
 Двигла груди печаливы —
 Иный въ Руси рухъ.

Разомъ съ ними вся природа
 Веселится, бо въ ней згода
 Найвысшій законъ,
 Ведля него во природѣ
 Движесь все во вѣчной згодѣ —
 Все безъ перепонъ.

Якже съ тутъ не веселити,
 Якже радость сердца скрыти,
 Сми законъ той святъ
 Руску братью обнимае
 И ко цѣли приближае —
 Свѣтъ весь тому радъ.

Розьяснялись неба skleпы,
 Мѣсяць высунулъ надъ степы
 По-надъ рускій край,
 Съ зорями ся розмавлѣ
 И съ усмѣшковъ повѣдае:
 Русь то земскій рай!

Звѣзды въ полни засіяли,
 Яснымъ личкомъ споглядали
 Зъ подъ склепѣнь небесъ,
 Въ небѣ ангелы воспѣли:
 Же надъ згodu нѣтъ ще силы —
 Надъ любовь чудесъ.

Степомъ легкій вѣтеръ вѣе,
 Въ темномъ гаю красно пѣе
 Пѣвецъ соловѣй,
 Шумно лугомъ рѣчки воды
 Плынуть въ почесть той згоды —
 Згоды и любви.

Бо любовь и згода, братья,
 Есть то сила непонятя —
 Ей гнѣздо въ сердцахъ,
 Кто ту силу залишае,
 Къ общей цѣли не взбуджае —
 Самъ собѣ есть врагъ.

Знова чарки забрящали,
 Знова струны заиграли,
 Зновь веселый часъ:
 Гостѣ добре веселились,
 На Украинѣ бо гостились
 Нынѣ первый разъ.

Всѣ веселы? Лавръ спрашае
 И до чарокъ доливае,
 Бо онъ пѣвцѣвъ князь:
 Днесъ досыть ту насъ собралось,
 Но и дома десь осталось
 Ще кѣлькохъ изъ насъ?

Дежь то нашъ Трехтимировичъ?
 Де Григорій Федоровичъ,
 Зъ Кіева Василь?
 Чижь вы имъ не повѣдали,
 Що бы тутки ся собрали
 Днесъ для важныхъ дѣлъ?

Но на тоѣ отвѣчали
 Ти, що близь него стади,
 И сказали такъ:
 Отъ Трехтимировичъ, брате,
 Власнѣ хоче щось спѣвати,
 Бо тужить спѣвакъ.

А Григорь, Василь — не знаемъ —
 Ни се мысль не вгадаемъ,
 Бо дежь бы они
 Тутки съ нами днесь не были,
 И Русь братью не гостили
 Кіева сыны.

Выслухавши Лавръ звертаєсь
 И до пѣвця отзываєсь,
 Що стоялъ лишь самъ:
 Не тужи Трехтимирѣвче,
 Прочь днесь съ тосковъ славный пѣвче,
 Заспѣвай-но намъ!

Тотъ сынъ пѣсни синоокій,

Що якъ долгій и широкий

Край весь рускій зналъ,

Вдарилъ въ струны середъ ночи

И до неба взнесши очи

Такъ имъ заспѣваль :

Солнце заблыло — въ славной столицѣ

Славныхъ козачихъ гетмановъ,

Стройны молодцѣ и молодцѣ

Стройный весь мѣръ Трехтирянѣвъ.

Самъ Трехтимировъ въ одежи свѣтлой

Скликуе вѣрныхъ до церкви,

Ани не праздникъ, ани день звычайный,

То панахида за мертвыхъ.

Зъ ѡткижь тамъ только славы козачой,

Зъ ѡтки тамъ столь Ассауловъ?

Зъ ѡтки столь збруи ясно блестящей,

Зъ ѡтки днесъ только тыхъ Чурѣвъ?

Гетманъ въ соболѣ нынѣ прибрался,
 Въ шапку съ перомъ — та чаплинымъ,
 Може онъ буде нынѣ пращался,
 Вручитьъ гетманство вже инымъ?

Ще онъ не буде нынѣ пращался,
 Ани не зложить булавы,
 Буде онъ нынѣ десь выбирался
 Въ Крымъ на Поганць-Татары.

Церковь народомъ переполнилась,
 Мило играютъ всѣ звоны,
 Слава козацка щиро молилась,
 Низко днесь била поклоны.

Вѣчная память! всѣ заспѣвали
 Сѣчи и всѣмъ Атаманамъ,
 Що въ Украинѣ отпочивали
 Или въ заморскихъ сторонахъ. —

Звоны умолкли; — красна долина
 Войскомъ козачимъ покрылась,

Вдаль простиралась славна Кравчина,
Збруя ясненько свѣтилась.

Выѣхаль зъ замку самъ Сагайдачный,
Славный Петро Конашевичъ,
Съ нимъ Ассаула — храбрый, удачный
Писарь Иванъ Мамаревичъ.

Выѣхаль въ поле передъ Кравчиною,
Гордое войско козаче
Окомъ розмѣрилъ — Русь-Украину,
Сердце му зъ радости скаче.

Храбры молодци! такъ отзывается:
Славо козачой краины!

Ворогъ въ землицю нашу вдираесь,
Грабить намъ рѣдны хатины.

Старцѣвъ — дѣвицѣ въ плѣнь забирае,
Мѣста и села палятся,
Горькій добытокъ — намъ выдирае,
Згараща хать лишь дыматься.

Будемъ же братья — молчкомъ дивити,
 Якъ въ насъ поганецъ газдуе?!
 Вже бусурмане — видко забыли,
 Якъ Українецъ гарцюе.

Пойдемъ про тое — зміи глядати
 Хотъ бы ажъ въ самомъ Стамбуль,
 Въ гнѣздѣ орлята лѣзя повбивати,
 Буде спокою до волѣ!

Завтра, нѣмъ солнце ранкомъ съ покаже,
 Сплынець Днѣпромъ — гей молодойцѣ!
 Щобъ усмирити племя то враже,
 Най насъ потямлять поганцѣ!

Слава Гетману! — всѣ воскликнули:
 Слава во многіи лѣта!
 Днѣпръ возмутился — вѣтры загули
 Встряслись всѣ стороны свѣта!

Велій былъ праздникъ нынѣ въ Гетмана,
 Тѣшился весь Трехтимировъ, —

Ночь прогуляно даже до рана,
 Мало такихъ уже пировъ.

Лишь по комнатъ — самъ Сагайдачный
 Ходить и думку думаетъ,
 Бо где той походъ тѣлько-тысячный
 Вдарить? онъ самъ ще не знаетъ.

*

*

*

Зара розева свѣтъ повѣдае,
 Тысячи чаекъ готовыхъ —
 Тысяща Сѣчи — въ нихъ вже гуляе
 Щляхомъ средъ скалискъ Дивуровыхъ.

Передомъ плыла чайка краснѣйша
 Со золоченымъ периломъ,
 Цвѣтомъ вмаена, — простороннѣйша
 Съ бѣлымъ широкимъ вѣтриломъ.

А на помостъ сталь Конашевичъ,
 Съ нимъ ассаула Лаврина

**Писарь козацій — панъ Мамаревичъ
И Запорожцѣвъ старшина.**

Солнце скупавшисѣ въ моря глубинѣ
Выплыло зъ моря весело,
Нимъ украсился неба сводъ синій,
Море якъ скло заяснѣло.

Снялъ Сагайдачный шапку Гетманьску,
Поклонъ ударилъ, крестился,
Окомъ смотрѣлъ онъ въ землю поганьску,
Въ небо и въ море дивился.

Всѣ за Гетманомъ шапки знимали,
Вся многославна кравчина,
Солнце поклономъ низко витали
Знаменемъ Божого сына.

Чайки вдаль плыли и роспирали
Синюю воду Днѣпрову,
Легко съ и скоро въ даль посували
Шляхомъ до Крыма-острову.

Плыли весело въ Крымъ на поганця,

Пѣсня козаца взгремѣла:

Передомъ братья! — славного танця

Свѣчь уже давно не зрѣла!

Сунутся чайки, плещутъ кормила,

Воды подь берегъ пѣнятся:

Передомъ братья! — Русь насъ родила,

Вражи поганць смирятся!

Та вже на Чорне вплыли на Море,

Море ихъ щиро звитало:

Вражій поганьче, — горе ти горе!

Крымскимъ Татарамъ звѣщало.

День переплыли, — ночь помрачила

Небо и землю и море,

И розложила чорнии крыла

Вколо на свѣта просторы.

Ночію плыли, — звѣзды путь правлять,

Походъ звѣщаютъ удачный,

Полночь настала — верхомъ корабля
 Гетманъ ходилъ Сагайдачный.

Гей Ассаулы, славна старшино!

Гетманъ до нихъ отзывается:

Слухай-но брате, — храбрый Лаврино,
 Путь уже наша кончается.

Ще передъ-свѣтомъ сталисьмо въ Крымѣ!

Рекши се махнулъ шаблицевъ,

Станули чайки въ одной рядинѣ

Однѣвъ широковъ улицевъ.

Хвилю спочали, — бо ажь надъ раномъ

Въ Кафѣ имѣли гуляти, —

Нынѣ ахъ нынѣ вже Кафянѣмъ

Ночку послѣднюю спати. —

Кафа дрѣмала сномъ солоденькимъ,

Сонно смотрѣла на море, —

Ахъ кобъ съ уснула сномъ холоденькимъ

Та не будилась на горе!

Рано при свѣтѣ утренней зари
 Стрѣлы пушечны взгремѣли,
 Ой побудили сонныхъ Татаровъ,
 Разъ вже послѣдній збудили.

Гурра! вскричали дѣти козачи,
 Зойкнуло славное мѣсто,
 Стихли гнетъ крики — стихли и плачи,
 Городъ дымился огнисто.

Дымъ розойшолся, — мѣсто пусто, —
 Скарбы на чайкахъ лежали,
 Море лишь громкимъ „Слава“ взгремѣло,
 Чайки на море вертали.

Знова раненько солнце свѣтило,
 Войско козаче крестилось,
 Море стеклится, — плеще кормило,
 Воды предъ чайковъ пѣнились. —

Втѣшились дѣвы на Украинѣ,
 Жѣнки восплесли руками, —

Пѣсни взгремѣли въ русской краинѣ
 Моремъ и степомъ — свѣтами!

Свяжутъ на небѣ ясныи зори,
 Мѣсячокъ сунешь горою,
 Знова гуляютъ чайки по мори,
 Плещутъ кормила водою.

Гурра, молодойцѣ, гей Черноморцѣ,
 Въ даль на поганця Турчина!
 Гей Запорожцѣ и Пятигорцѣ,
 Наша Русь-Украина!

Баши турецки намъ отъ Султана
 Золото везуть и дары,
 Вже намъ земля логанцѣвъ отдана,
 Вже усмирились Татары!

Гурра на Стамбуль, Турковъ столицю!
 Гурра на передь молодойцѣ!

Золотомъ вкроемъ нашу хортыцю,
Передомъ гей Чорноморцѣ!

Тысяча чаекъ плыли по мори,
Зновъ Сагайдачный плыль съ ними,
Гурра — отбили неба просторы,
Встряслися моря глубины.

Въ дали Царьгородъ спить въ супокою
Въ красныхъ мраморныхъ дворискахъ,
Снить лишь о скарбахъ всею душою,
Снить о прекрасныхъ гурискахъ.

Серайль Султанскій и минареты
Въ мѣсяця свѣтлѣ сіяють,
Красны бани, горды мечеты,
Мѣсяцемъ въ далѣ блестяють.

Амурать Султанъ — въ роскоши раю
Въ снахъ золотенькихъ плывае,
Тихо въ Стамбуль, тихо въ сераю,
Море лишь сумно играе.

Тысяща пушокъ, тысяща стрѣловъ,
 Туркамъ той сонъ перервали —
 Тысячи вкрылись смерти могилевъ,
 Тысячи зъ ложа не встали.

Султанъ Амуратъ — громомъ сбудился,
 Кличе всѣхъ башовъ, везира,
 Люто во злости Султанъ пѣнился,
 Лютился срогше отъ звѣря.

Везиръ и баша войско собирають
 Горе вамъ джавры! шапоны!
 Полки турецки — градъ наполняютъ,
 Ставятся до обороны.

Скорше козачи полки спалили
 Перу, Гаяту полъ мѣста,
 Скарбы безмѣрны въ чайки сложили,
 Зграбили городъ до чиста.

Скорше нѣмъ двиглись храбры Янчары
 Съ своего Пророка хоругвовъ,

Мѣсто спалилось, дыму лишь хмары
Взнеслися черною смуговъ.

Зѣ чаекъ ще рясны стрѣлы звитами
Славне турецкое вѣйско,
Башовъ и беѣвъ поубивали
И попрощали згариско. —

Моремъ лишь чути пѣсни веселы,
Моремъ въ всѣ стороны свѣта:
Слава Гетману, най намъ кошевий
Многи гетманить ще лѣта!

На Украинѣ знова гуляли,
Втѣшились жѣнки и дѣвы,
Золота, срѣбра — подоставали
Красны тканины парчевы.

Возвеселился весь Трехтимировъ,
Въ пирахъ роздольно гулае, —
Днесъ тамъ таковыхъ нѣтъ уже мировъ,
Днесъ о нихъ пѣнь лишь стѣвае. —

Змолкло пѣнье въ гущахъ, степахъ,
 Во дубровахъ, очеретахъ,
 Звукъ лишь гомонѣль;
 Пѣсневъ пѣвецъ взвеселился,
 Бо пѣвцемъ онъ уродился,
 Радость въ него: спѣвъ.

Въ пѣсни сердце всѣмъ отжило:
 Славно, славно! загремѣло
 Изъ сторичныхъ усть,
 Бо вся Русь жѣ лишь въ пѣсни,
 Невъ солодить хвилѣ жизни,
 Резганье грусть.

Галичане соколята,
 Любезнѣйши наши братья!
 Отозвался Лавръ,
 О минувшомъ лишь спѣваемъ,
 Прежню славу величаемъ,
 Пѣснь несемъ ей въ дарь.

Но часъ вынѣшній не буде
 Николи изъ русской груди
 Пѣсневъ зъ сердца плыль,
 Бо мы братья якъ зовялый
 Цвѣтъ, безъ вѣсти и безъ славы
 Пойдемъ до могиль!

И загинемъ въ жизни міра
 Безъ вспомнѣнья, хотъ такъ щира
 Бѣ для Руси грудь,
 Хотъ намъ силы напружати,
 Щобъ Русь-матерь воздвигати, —
 Ничимъ всякій трудъ!

Наши пѣвцѣ, якъ соколы,
 Що лѣтають въ своеволи
 Воздухомъ горовъ,
 Ничь на се не отвѣчали,
 Лишь имъ пѣсню заспѣвали
 Изъ таковыхъ словъ:

Такъ якъ нынѣ мѣсяць ясный
 Свѣтитъ на той гай,
 Такъ онъ свѣтитъ ще на красный
 Малорускій край.

Но вже вскорѣ солнца лучи
 Блыснуть якъ огонь,
 Розойдутся ночни тучи
 И заблысне день.

А якъ солнце вже заблысне
 И свободы свѣтъ,
 Мы воспоемъ громки пѣсни
 Солнцу на привѣтъ.

А чей пѣсни тѣ складати
 Будемо ще мы,
 А хоть будемъ разъ вмирати
 Не помрутъ они.

А для пѣвца бѣльше славы
 Не потреба — нѣтъ,

Якъ щобъ пѣсни величавы
 Пѣль весь рускій свѣтъ.

И для того, хотъ мы братья
 Пойдемъ до могилъ,
 Буде жити пѣснь крылата,
 Духъ нашъ буде жиль.

Пѣснь про тое все складаймо
 Нашой отчинѣ,
 Братью пѣсневъ загрѣваймо
 Ко теплой любви.

Бо мы братья не войнами
 Русь воздвигнемъ зновъ,
 Лише вѣщими словами —
 Пѣсневъ золотовъ.

Ледва перестали пѣти
 Надъ-Днѣстрянской пѣсни дѣти —
 Ледва звукъ умолкъ,
 Радостны поднеслись крики,

И гомонъ насталь великій —
 Ктось еще прійшоць.

Зьѡтки братья? чомъ такъ пѡзно?
 И вгадали рѡзны рѡзно
 Спозненья вину,
 Певно братья десь гуляли
 Или дома заживали
 Во выгодахъ сну.

Мы не спали, не гуляли, —
 Нашъ Григорь, Василь сказали:
 Зь Кіева идемъ,
 И веселыи новины
 Мы для нашей Украины
 Зь Кіева несемъ.

Всѣ ихъ скоро окружили,
 Любопытно всѣ смотрѣли —
 Втихло все: сѣй макъ,
 А Василь во восхищенью

Поклонившись с громадненью

Сталъ казати такъ:

Глухо было въ Украинѣ,

Тихо братья ажъ до нынѣ

Русь лежала въ снѣ,

А грудь руская молчала,

Руской пѣсни не спѣвала

Въ властной отчинѣ,

Чомъ такъ было? мы не знаемъ,

Никого не обвиняемъ,

Знать такъ Богъ судилъ,

Щобъ нашъ Русинъ въ Украинѣ,

Въ рѣдной русской же хатинѣ

Во неволи жилъ.

Но и намъ зоря свитае,

Вне миленька освѣтлае

Красный рускій край.

Въ Киевѣ вже руска мати

Зъ сна стае ся воздвигати —
Зоренько витай!

Въ Кіевѣ вже руске слово
Отозвалося на ново —
Громко гомонить,
А пѣснь руска въ сердци грае,
Духъ старинный оживляе,
Врагъ гонитъ спинить.

Руска молодѣнь, надѣя,
Якъ на слово чародѣя
Горнесь зъ всѣхъ сторонь,
Щобъ Тараса зъ Украины,
Що для руской пѣль родины,
Зрѣти похоронь.

А прекрасны руски дѣвы,
Краснолицы, чорнобривы —
Щиро кажу вамъ —
Не стыдаются руской мовы,

П'ють думки надъ-Днѣпровы
Рускимъ молодцямъ.

А мы братья, ще въ силы
Лишь для п'єсни посвятили,
Весельмся днесъ —

Бо то наши думки, п'єсни
Русь привели до той низни,
Ними духъ воскресъ!

Слава Богу! загремѣло,
Око радоствъ жилось
Руси снѣванамъ.

Украино будешъ жити,
А Русь буде зновъ прѣшти
Славовъ Кієлянъ!

Богъ вашъ заплаче за воину!
Отповѣла Украина:
Но за то и ми
Маємъ вамъ щось возвѣстити,

А ще бѣльше веселити
Будете съ и вы!

Нынѣ гостѣ изъ далеча
Руски братья отъ Галича
На гостинѣ въ насъ,
Якже день той восхвѣвати,
Якъ ту хвилю называти,
Той счасливый часъ!

Галичане привитались,
Съ ними щиро устискались
Съ слезами въ очахъ,
Бо днесъ сердце розгорѣло,
Днесъ цѣлая Русь она
Въ Русиновъ сердцахъ.

Счастлива хвиля — божа днина —
Томъ не дивъ, же Украина
Вся весела днесъ,
Бо зоря ей засвітала,

Пѣснь про тое заспѣвала

Зори той во честь :

Ахъ Украинно! звѣзда спасенья

Вже ся на небѣ являе,

Солнце свободы, лучъ воскресенья

Вскорѣ и намъ возсіяе.

Деннице ясна, зоре прекрасна,

Зоре на Руси незнана!

Ахъ якъ же долго мати несчастна

Твоего чекала свитанья?

Вѣтре свободы! чомъ ты не вѣялъ

Якъ ще на Руси вельможи,

Князь, бояре — Руси надѣя —

Цвили хорошо якъ рожі?

Чомъ ты не впала, жизни росице,

Въ той часъ на рускіи нивы, —

Въ той часъ, ахъ въ той часъ руска землица

Была бы славна, счастлива!

Днесъ возсіяла съ деннице руска,

Днесъ ты лишь пѣсневъ витаемъ,
 Бо намъ вельможевъ звѣда галузка —
 Мы спѣваковъ лише маемъ.

Но тѣи наши Руси витязѣ,
 Що то лишь пѣсни спѣвають,
 Щирше боярѣвъ, щирше якъ князѣ —
 Зоре, тебе днесъ витають.

Высунься смѣло! своды небесны,
 Красны на Руси голубы,
 Нивы богаты, гаи чудесны,
 Степы зелены и любы.

Яснымъ взнесися свѣтломъ надъ нами,
 Въ полномъ сіяй намъ свитанью.

Доки надъ Руси нашей свѣтами
 Солнце не зойде въ заранью.

Мы же, любезна руска родино,
 Пойдемъ межъ нашии люди,

Пѣснь заспѣваемъ на Украинѣ
 Зъ широй и пламенной груди:

Братья, свободы лучъ намъ сіе,
 Братья, ходѣмъ воздвигати
 Древнюю славу — най процвитае
 Наша руская мари!

Такъ спѣвали той години
 Пѣвцѣ руски зъ Украины, —
 Иный духъ кружилъ;
 Галичане съ радовали,
 И до того заспѣвали
 Отъ такій ще спѣвъ:

Братья! колись и мы такъ вѣтали
 Руси Галичской свободу,
 Пѣсню свободѣ юной спѣвали
 Ранкомъ до солнца заходу.

Но невелики нашии силы —
 Галичъ мить Русь частина,

Галичь не дѣйде самъ къ общой цѣли,
Ани сама Украина.

Тяжко бо братья взнестись высоко
Нынѣ самымъ Галичанамъ,
Хоть любовь Руси въ сердце глубоко
Гнѣздится якъ сила неznана.

Такъ и вамъ братья въ рускомъ вѣночку
Браклюбъ Галицкихъ цвѣточокъ,
Разомъ про тое въ одномъ кружочку
Рускій сплѣтаймо вѣночокъ.

А той вѣночокъ, Украиняне,
Буде насъ въ вѣкъ украшати, —
Все розчаруемъ, — знова возстане
Галичь и Кіевъ, мѣсть мати.

Разомъ бо страшновъ станемо силовъ
Свѣтъ насъ весь не переможе,
Пѣсня зазвонить въ насъ надъ могиловъ,
Пѣсневъ взгремитъ Запороже.

Разомъ намъ треба къ одной-же цѣли
 Братья на передѣ ступати,
 Згодно сли будуть пѣсни гремяли,
 Двигнеся наша Русь Мати!

Украинцѣ имъ на тое —
 На то слово золотое
 Згоды и любви —
 Сердцемъ щирымъ отвѣчали,
 И прекрасно заспѣвали
 Отъ слова тогѣ:

Милы братья Галичане,
 Одной Руси дѣти!
 Долго наши руски ланы
 Мусѣли пустѣти.

Долго разомъ мы страдали,
 Одна была доля, —
 Лишь столпы насъ роздѣляли
 И гѣрька неволя.

Мы хоть въ нуждѣ разомъ жити
 Не могли съ собою —
 Бо ж море моужь спинити
 Греблявъ камѣнною. —

Но вѣне братья завитало
 Въ насъ духовне солнце,
 И миленько засвѣтало
 Въ наше оконце.

Духъ подноситъ и взлѣтае
 Звышь гребель, предѣловъ,
 Гребля духа не спинае,
 Не спинитъ онъ силовъ.

О теперъ вѣне братья милы,
 Разомъ будемъ жити,
 И надъ гребль, надъ предѣлы
 Въ дусъ съ голубити.

Въ пѣсни ту любовь родиму
 Зъ сердца проливати

И сестрину Галичину
Словомъ утискати.

Голубѣмся и любѣмся
Разомъ, якъ бывало,
Лучшовъ долевь взвеселимся,
Движемся помаху.

И поднесемъ духа силовъ
Русь святу высоко,
Же ей не достигне крыло
Ани людске око.

Бо о сила духъ надъ тѣломъ
Выше господствуе,
Такъ надъ греблевъ, надъ предѣломъ
Мати-Русь взликуе.

Бо мы братья рускимъ словомъ
Рускую землю
Внесемъ по-падъ земскимъ кровомъ,
Подъ небесь границу.

„Разомъ“ братья лишь ступаймо
 Се и наше слово!

Одну пѣсню всѣ спѣваймо,
 Двигнесь Русь на ново!

Восхитились Галичане, —
 Руской звѣзды вже свитанье.

Розогрѣло ихъ,
 Якъ же сильно грудь ударить,
 Якъ насъ солнца лучъ озарить
 Разомъ, разомъ всѣхъ!

Всюди красно, тихо стало,
 Съ вѣтромъ листья лишь играло
 Листье буйныхъ липъ;
 Руси славны бандуристы
 Уже связали колосистый,
 Пѣснесловный снопъ.

Вже свитає, — неба своды
 Стають ясны, — жизнь природы

Будить все зо сна,
 Красноє смуговь на востоцѣ
 Съеє въ красной поволоцѣ
 Утренняя заря.

Галичане въ кругъ собраны
 Кажуть такъ до Украиняноѣвъ :

Вже єсть пѣзний часъ,
 Треба намъ уже вертати,
 Бо въ Галичи наша мати
 Ожидаетъ насъ.

Вже прашайте братья милы,
 Хоть намъ солоденьки хвилѣ

Пльми тутъ у васъ,
 Щиро братья васъ прашаемъ,
 И сердечно запрашаемъ
 Въ гостѣ зновъ до насъ!

Но щобъ люди въ свѣтъ знали,
 Якъ мы съ вами ся прашали,
 Мы вамъ на „прощай!“
 Заспѣваемъ пѣснь родиму,
 Невъ спрашаемъ Украину,
 Прелюбезный край.

Стали Украинцѣ коломъ, —
 Вѣтеръ вѣе степомъ, доломъ,
 Ляще соловѣй;
 Галичане въ Украинѣ
 При прощанью на гостинѣ
 Пѣли спѣвъ такой:

Украино будь здорова,
 Будь здоровый гаю!
 Красна Руси надъ-Днѣпрова,
 Вже съ съ тобовъ прощаю.
 Будь здоровый златовратый,
 Кіеве престоле,

Стань намъ славный и богатый,
Солнце русской доли!

И вы, братья Украиняне,
Вже и вы працюйте,
На Галицкіи сторони
Та не забувайте!

Бо въ Галичи руски люди,
Рускии могилы,
Руске сердце бье во груди,
Руски пѣсни вѣдали,

А той Руси — русской вѣры
Руси обороны
Есть въ Галичи, камнемъ ширю,
Ще три миліоны.

Но не такъ тѣ миліоны,
Якъ та грудь сердечна,
Якъ любовь та Украиняне
Вѣчна, бездомечна.

А любовь та обнимае
Галичь, Украину,
Всѣхъ до сердца притискае,
Руси всю родину.

И вы братья памятайте
На Галицки хаты,
Та о насъ не забувайте,
Бо и намъ Русь мати.

А сли буде ся любити
Галичь, Украина,
Русь во вѣки буде жити
Въ свѣтѣ прославлена.

Разомъ братья: вше сіае
Красне Руси солнце,
Вскорѣ лучъ вше завитае
Въ наше оконце.

Разомъ братья! Русь, намъ мати!
Не дивуйтесь люде,

Якъ ю станемъ вразъ двигати,
 Русь горою буде!

А теперъ пращайте братья,
 Въ гараздѣ пращайте!
 Же една намъ руска мати,
 Тое памятайте!

Будь здорова Украино,
 Будь здоровый гаю!
 Будь здорова Козачино,
 Ты преславный краю!

Повращались и вертають
 Путемъ, що вже здавна знають,
 Ажь тутъ надъ Днѣстромъ
 На „Добрый-день“ десь сойшлися
 Съ челоуѣкомъ ажь зъ Полѣсья —
 Руси спѣвакомъ.

И ему все повѣдали,
 Що чували и видали,

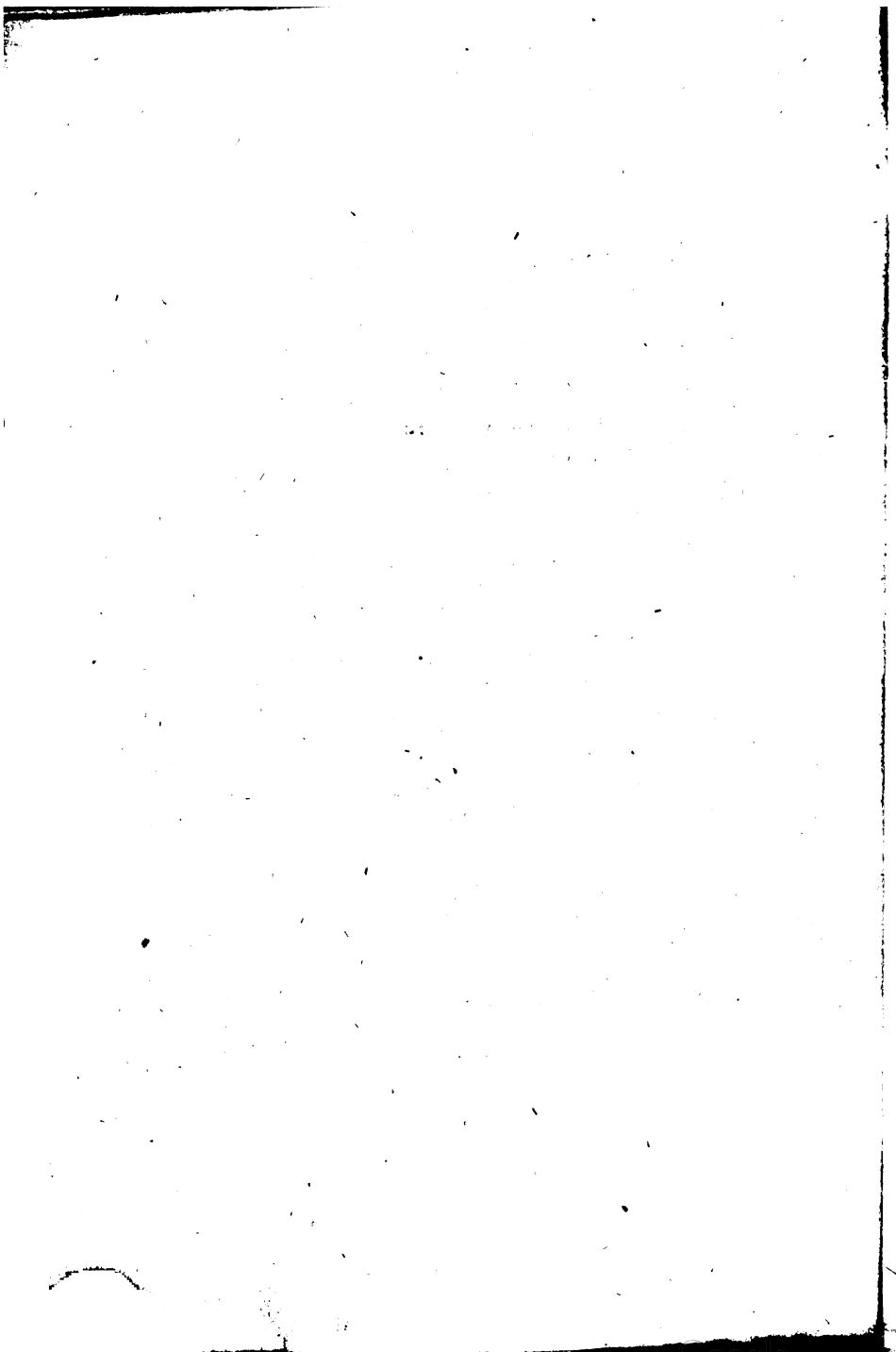
Де що кто співавъ,
 А онъ тоє, дабы знати
 Якъ велика руска мати —
 Стихомъ написавъ.

Въ Украинѣ засвітало,
 Ранне сонце возсіяло,
 Ясный ширить свѣтъ,
 Красный ранокъ въ Украинѣ,
 Красный розцвітець тамъ нинѣ
 Украинський цвѣтъ!

Все утихло въ темномъ гаю,
 И та струя во ручаю
 Тихше гомонить,
 Соловѣи загвѣзли,
 Надъ Днѣпромъ и близь могилы
 Все кругомъ молчить.

Не молчать лишь руски груди,
Руска пѣснь звенить повсюды
Разомъ зъ всѣхъ сторонъ,
Якъ велика руска мати
По надъ Припеть и Карпаты,
По надъ Сянь и Донъ !

10) Народныи звычаи и обряды зъ надъ Збруча описаны И. Галькомъ. Ч. I. Цѣна 50 кр. Доходъ назначенъ на цѣли литературныи.

11) Народныи звычаи и обряды, И. Галька Ч. II. Цѣна 25 кр. Доходъ назначенъ на цѣли литературныи.

12) Поезiи Юанна Гушалевича. Цѣна 30 кр. Доходъ назначенъ на цѣли литературныи.

13) Спѣвакъ зъ Подѣсья, поема Н. Лѣсѣкевича. Цѣна 30 кр. Доходъ назначенъ на цѣли литературныи.

14) Поезiи Юсифа Федьковича. Цѣна 50 кр. Доходъ назначенъ на цѣли литературныи.

15) Добра жѣнка и лихого челоуѣка переробить, сказка Ѳ. Пельвецкого. Цѣна 10 кр. Доходъ назначенъ на цѣли литературныи.

16) Гриць Сеньковъ або несчастное супружество, поема Д. Петрицкого. Цѣна 10 кр. Доходъ назначенъ на цѣли литературныи.

17) и 18) Записки второго поклонническаго путешествiя зъ Рима во Иерусалимъ и по инымъ мѣсяцямъ Востока, совершенного Попомъ св. слав. кае. церкви И. А. (Владиміромъ) Терлецкимъ. Тома I. выпускъ I. Цѣна 70. кр. — Тома I. выпускъ II. Цѣна 50. кр. Доходъ назначенъ на цѣли литературныи. -- Предплата на дальшии выпуски стоитъ по 50 кр. за каждый. I-ый Томъ состояти буде зъ 4. выпусковъ.

19) Гадки о власности Л. зъ Перемыскаго. Цѣна 6. кр. Доходъ назначенъ на цѣли литературныи.

20) Widok przemosu. Историческiи записки Ѳ. Бродовича. Ч. I. Цѣна 50. кр.

- 21) Стародавній Звенигородъ. П. Ильницкого
Цѣна 20 кр.
- 22) Стародавній Львовъ. И. Шараневича.
Ц. 60 кр.
- 23) Пастырское богословіе. І. Гушалевича. Ц. 2. р.
- 24) Духъ утрени, вечерни и литургіи Церкви гр.
каѳ. Соч. И. Галька. Цѣна 30 кр.
- 25) Литургика или изъясненіе церковныхъ обря-
довъ М. О. Попеля. Выпускъ І. II. III. IV. V. VI.
Цѣна каждого вып. въ дорожъ пренумераційной 50 кр.
- 26) Каѳ. правоученіе. Учебная книга для школь.
гимн. Пер. Л. Цыбыка. Цѣна 80 кр.
- 27) Каѳ. вѣроученіе. Учебная книга для школь
гимн. Л. Цыбыка. Цѣна 1. р.
- 28) Исторія каѳ. церкви. Учебная книга для школь
гимн. Л. Цыбыка. Ч. I. Цѣна 90 кр.
- 29) Житіе Преп. Отца Онуфрія. Цѣна 20 кр. До-
ходъ назначенъ на созданье церкви въ Монастырскихъ.
- 30) Житіе св. Отца Николая Миръ-Ликійского.
Цѣна 15. кр. Доходъ назначенъ на созданіе церкви
въ Монастырскихъ.
- 31) Львовянинъ, Мѣсяцесловъ на р. 1862. Ц. 50 кр.
- 32) Die Ruthenische Sprach- und Schrift-Frage in
Galizien. Цѣна 1 р. 30 кр.
- 33) Святый вечеръ. Е. Згарского. Цѣна 60 кр.

Stanford University Libraries

3 6105 124 445 748

PG
3337
L4966

**Stanford University Libraries
Stanford, California**

Return this book on or before date due.

--	--	--

